

— Обитатель ночи? Так ты меня назвал?

— Да, так и есть, обитатель ночи. Или ты предпочитаешь быть известным как дитя луны и тьмы? Властитель ночи? Ночной странник? История припасла много имен для вашего народа.

Юноша-вампир, представившийся Браном, окинул меня незаинтересованным взглядом. Как и было сказано ранее, для Брана люди, да и, наверное, все остальные виды, кроме вампиров — не более чем пища, поддерживающая их бесконечную жизнь. Селина, которая держала меня за руку, задрожала, хотя Бран не смотрел прямо на неё. Полагаю, подействовала сила, которую вампир вложил в направленный на меня взгляд.

— Но все это — работа поэтов других рас, что заглянули в наш мир. К настоящему времени все они должны быть забыты людьми. Память о них остаётся лишь в рассказах и древних текстах, давно похороненных в безвестности. Ученик, да? Похоже, ты очень старательный. Наши собратья того времени превозносили поэтов и дали обещание никогда не пить их кровь, если они сами того не пожелают. Одаривали богатствами...

Бран остановился, и на его лице появилась слабая улыбка Дьявольская в прямом смысле слова. Будь то женщина, давно пережившая свой расцвет, или девушка, которой только предстоит расцвести — ни одна женщина не сможет устоять перед очарованием этой улыбки, проникающей в самое сердце.

— Но я придерживаюсь другого мнения. Мои взгляды отличаются от взглядов братьев былых времен. Тот, кто знает наши древние имена, пусть хотя бы отдаст мне свою кровь. Здоровые юноши, в конце концов, наиболее питательны.

— У меня нет такого хобби, чтобы добровольно подставлять шею для укуса. Рожденный от древней кровной связи, если ты желаешь отведать моей крови, тебе придется подчинить меня силой.

— О, так ты смельчак? Кто бы мог подумать, что я наткнулся на героя в таком месте!

Лунный свет, освещавший Брана, постепенно угасал. Когда он стоял там, облаченный в мантию цвета глубоких морей, аура, сочащаяся из его тела, внезапно изменилась, что, возможно, и насторожило вампира.

— Прежде чем я вонжу меч в твое сердце, я хотел бы кое-что спросить. Почему ты породил этот туман и вторгся сюда? И это ты причинил вред моей подруге, Фатиме?

Брови Брана слегка сдвинулись. Деревня Фраупа, которую поглотил белый туман, уже не была самостоятельна. Теперь она — часть королевством Глоссгьер, и зловещая луна, сиявшая над

нашими головами, также сияла и над королевством Глоссгьер. Даже если за пределами тумана день, в окутанных им землях царит ночь, а в небе висит луна. Не только пространство, но даже само время искажено.

— Так ты заметил, что эти земли уже принадлежат нам? Теперь я хочу твоей крови ещё больше. Я не обязан отвечать на твои вопросы, но в знак уважения к твоей проницательности всё же сделаю исключение. — вампир ухмыльнулся. — У нас не было особых причин. Просто деревенька расположена недалеко от границ. Что касается второго вопроса, то кровь этой... Фатимы пил не я, а отец. Он был очень рад отведать столь изысканное блюдо. Большая честь — стать пищей для моего отца, непревзойденного владыки ночи, правящего королевством Глоссгьер вот уже тысячу триста лет. Вам следовало бы поздравить девушку!

— Правда? Хорошо. Я благодарен за честные ответы на мои вопросы. Теперь я знаю, кто ранил Фатиму. Значит, я должен пронзить сердце твоего отца и превратить его в пепел, выставив на солнечный свет.

Поскольку юноша передо мной не нападал на Фатиму, у меня нет нужды тратить на него время. Вливая драконью магическую силу в меч, я обратил драконьи глаза на туман, окутывающий всё позади вампира. Мои глаза, переливаясь семью цветами, пронзили туман. Хотя он в некоторой степени мешал мне, я сумел разглядеть вдали гигантский замок. Там затаился виновник всех бед, нет смысла точить ляды с его сыночком. Наблюдая за мной, Бран криво улыбнулся.

— Я не могу позволить тебе поступать так, как ты хочешь. Отец должен оставаться в добром здравии, пока я официально не унаследую трон. Кроме того, перед нами стоит огромная задача. Для этого и мы, и семья, и приближенные должны приложить все усилия.

— Да ну? Тогда...

Мой ответ Брану, который требовал от нас повиновения, был однозначен. Как и в случае разъярённой красавицы, потерявшей подругу.

— Падай замертво! — словно завершая мое предложение вскричала Нелл, которая до сих пор хранила молчание, прислушиваясь к нашему разговору.

Посох Нелл был направлен прямо на Брана. Не успела она закончить фразу, как вокруг него образовалось десять копий, созданных из льда и магической силы. Ледяное копьё — атакующее заклинание атрибута Льда — на уровень выше Ледяной стрелы. Поблескивая в лунном свете, десять ледяных копий тут же устремились к сердцу Брана со свистом.

Ледяные копья, напитанные магией Нелл, достигшей пика под влиянием ярости, обладали достаточной скоростью и пробивной силой, чтобы пронзить цель, даже если бы она была защищена башенным щитом и громоздкой стальной броней. В следующее мгновение эти десять ледяных копий должны были пронзить юношу.

— Заправив яростью топку, известную как сердце, ты интенсивности своим заклинаниям. Великолепно. Нелнешия, да?

Не факт, что он действительно остался под впечатлением — в его голосе ни намёка на это. Копья не долетали до голубой мантии, словно ударяясь о невидимую стену.

— Поразительно для такого возраста. Но все еще слишком неумело, чтобы ранить меня.

Подобно руке морского бога, поднявшейся с самого дна моря, вечно неведомого свету, правая рука Брана появилась из мантии и легким взмахом влево и вправо, ленивым движением, отбила копья. Всё, от золотой вышивки на белой мантии до бледных кончиков пальцев, выглядывающих из манжет, можно было назвать красивым. Он даже рукой взмахнул элегантно.

— Замертво — это не совсем точно, Нелнешия. Я бессмертный, мне неведома смерть, даже если ты мне её подаришь, я вернусь к жизни. Таким образом, ты должна сказать мне...

Прежде чем он успел закончить фразу, я сделал это вместо него.

— Гори ты пламенем!

В то же время из кончика моего меча в сторону Брана устремился багровый луч. Наступательное заклинание атрибута Огня, Багровый Луч, который, в зависимости от способностей пользователя, мог достигать температуры, достаточно высокой, чтобы расплавить сталь. Луч направился к Брану, стоявшему в окружении белого дыма, созданного вспышкой сосульки, раздул дымовую завесу жаром, а затем обнажил Брана и ударил в правую руку, создав дыру размером с кулак.

Поскольку мое заклинание легко пробило магическую защиту, он посмотрел на меня с неподдельным удивлением.

— О, ты пробил мою защиту?!

К тому времени, как Бран восстановил равновесие, дыра в его руке уже заросла благодаря его регенерации королевского вампира. Когда он пару раз кашлянул, прочищая горло, несколько капель крови попали на левую руку, которой он прикрыл рот.

— Мне до сих пор больно! Это из-за особой природы твоей магической силы? Похоже, ты гораздо интереснее, чем я думал вначале.

Бран слизнул с руки собственную кровь, отчего его красные губы стали ещё краснее, а затем улыбнулся так, что все, кто это видел, вздрогнули. Плавным движением, словно подавая руку партнерше на балу, Бран вытащил меч. У меча была золотая рукоять с несколькими

вделанными в нее рубинами размером с большой палец и золотое лезвие.

— Это мой любимый меч — Скорбящая Мария. Раз уж вы не желаете стать моими рабами, то падите его жертвой!

Небрежным, несколько вялым движением он указал мечом на окутанную туманом землю. Никто не успел и глазом моргнуть, как меч уже пришел в движение, прочертив идеально прямую линию от правого нижнего угла до левого верхнего. Траектория направлена на Нелл. Между девушкой и вампиром огромное расстояние, мечу не достать...

Но, похоже, Нелл поняла, что это её не спасет, и отпрыгнула назад, прежде чем Бран закончил атаку. Оттолкнувшись от земли, она приземлилась через несколько мгновений... а потом всё, что находилось на траектории удара Брана, будь то деревья, воздух или даже само пространство, оказалось рассечено.

— Хорошая работа — уклониться от первого удара. Обычно людишки и пискнуть ее успевают.

Встав с земли, Нелл начала произносить другое заклинание. Похоже, она намеревалась превратить Брана в пепел, прежде чем тот получит ещё один шанс взмахнуть мечом.

— Ледяная чешуя, серебряные клыки, дыхание метели, дитя водяной и снежной змеи, двуглавая белая змея! Вьюжный Змей!

Сила атрибута воды быстро начала перетекать из мира духов в посох, который Нелл направила на Брана, образуя кристально-белую змею с чешуей изо льда, чего и следовало ожидать, исходя из текста песнопения.

У змеи, которая сразу после своего появления сильно понизила окружающую температуру, была дополнительная голова там, где обычно располагается хвост. Повернув обе головы к Брану, она предприняла попытку запугать его, одновременно выпуская из пасти дыхание вьюги.

Так действует заклинание вызова духа водяной змеи, да-да!